

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2771
14 December 1987

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 2771-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 14 декабря 1987 года, в 16 ч. 00 м.

Председатель: г-н БЕЛОНОГОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

<u>Члены:</u>	Аргентина	г-н ПФИРТЕР
	Болгария	г-н ЦВЕТКОВ
	Китай	г-н ЮЙ Мэнцзя
	Конго	г-н КУНКУ
	Франция	г-н БЛАН
	Германии, Федеративная Республика	граф ЙОРК фон ВАРТЕНБУРГ
	Гана	г-н ДУМЕВИ
	Италия	г-н БУЧЧИ
	Япония	г-н КИКУТИ
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н ШИКЕР
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Криспин ТИККЕЛЛ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
	Венесуэла	г-н АГИЛАР
	Замбия	г-н ЗУЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 15 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КИПРЕ

**ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
НА КИПРЕ (S/19304 и Add.1)**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Кипра, Греции и Турции, содержащие просьбу о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Зепоc (Греция) и г-н Тюркмен (Турция) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы напомнить, что в ходе консультаций Совета члены Совета согласились направить приглашение г-ну Озеру Кораю в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Если не будет возражений, то я буду считать, что Совет принимает решение пригласить г-на Кораю в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

В надлежащий момент я приглашу г-на Кораю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

(Председатель)

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта 2 повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период 1 июня–30 ноября 1987 года, документ S/19304 и Add.1.

На рассмотрении членов Совета находится также проект резолюции, содержащийся в документе S/19338, который был подготовлен в ходе консультаций Совета.

Членам Совета представлено также письмо постоянных представителей Австрии, Дании, Канады, Ирландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии и Швеции от 11 декабря 1987 года на имя Генерального секретаря, документ S/19334.

Я полагаю, что Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, находящемуся на его рассмотрении. Если не поступит возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Так как возражений нет, предложение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Аргентина, Болгария, Китай, Конго, Франция, Германии, Федеративная Республика, Гана, Италия, Япония, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Замбия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Результаты голосования следующие: 15 голосов подано за. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 604 (1987).

Первый оратор – представитель Кипра, которому я теперь предоставляю слово.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре месяце и отдать Вам должное за то, с каким мастерством Вы провели консультации по выработке только что единогласно принятого проекта резолюции о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре еще на один шестимесячный период.

Мы рады, что руководство Советом Безопасности находится в талантливых руках выдающегося представителя СССР, дружественной страны, с которой мы связаны тесными узами дружбы. Мы особенно рады тому, что Ваше Превосходительство, опытный дипломат, руководит работой этого важного для моей страны заседания Совета.

Свои теплые поздравления мы выражаем также Председателю Совета Безопасности в ноябре месяце послу Японии Кийоаки Кикуги, выдающемуся представителю другой дружественной страны, за образцовое руководство работой Совета.

Продление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре – на которое мое правительство первым дало свое согласие – чрезвычайно важно в нынешних условиях продолжающейся турецкой агрессии и оккупации части Кипра и отказа Анкары вывести свои войска.

Позвольте мне вначале еще раз заявить, что проблема Кипра является серьезной проблемой вторжения в небольшую неприсоединившуюся страну, члена Организации Объединенных Наций, и ее оккупации большим и мощным соседом, Турцией. По сути нет никакой разницы между киприотами-греками и киприотами-турками, как это представляется Анкарой для того, чтобы затенить себя на арене преступления.

Воспользовавшись преступным актом, направленным на убийство президента Кипра архиепископа Макариоса, Турция вторглась на Кипр под предлогом защиты киприотско-турецкой общины, которая, между прочим, никоим образом не была затронута, свидетельством чему является тот факт, что ни один турок не был убит. Под тем же предлогом войска Анкары отказываются покинуть остров.

За последние 13 лет Организацией Объединенных Наций было принято великое множество резолюций и решений по вопросу о Кипре. В них неизменно требуется, помимо прочего, вывод всех оккупационных войск и иностранных вооруженных сил и личного состава; уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности и единства Республики Кипр; а также прекращение всякого иностранного вмешательства в его внутренние дела. Кроме того, они призывают к возвращению всех беженцев в свои дома в условиях безопасности и уважения прав человека и основных свобод всех киприотов.

Турция полностью и с презрением пренебрегала всеми резолюциями Организации Объединенных Наций, и своими действиями продолжает игнорировать международную организацию, особенно Совет Безопасности.

В залах Организации Объединенных Наций еще звучит эхо мудрых заявлений представителей государств-членов по ряду международных вопросов, в которых говорилось о необходимости уважения и выполнения резолюций Организации Объединенных Наций, что таким образом сделало бы нашу Организацию эффективным инструментом мира.

Трагически печально то, что в то время, когда стал различим дух надежды на усиление роли Организации Объединенных Наций, Турция все еще считает возможным проявлять неуважение к ее резолюциям.

Резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи по Кипру, которая была единогласно принята и затем единогласно одобрена резолюцией 365 (1974) Совета Безопасности и которая таким образом приобрела обязательную силу, является ярким примером такого презрительного неуважения Турцией и провокации, размах которой угрожает всему строению Организации Объединенных Наций. В самом деле, все последующие резолюции Генеральной Ассамблеи, включая и последнюю по этому вопросу - 37/253 от 1983 года, - и резолюции 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности, касающиеся вопроса о Кипре, встречают со стороны Турции высокомерное презрение.

Политика Анкары в течение этих 13 лет продолжала оставаться политикой дальнейшего затягивания военных тисков вокруг своей маленькой жертвы; она безжалостно стремится осуществить свои планы расчленения и сегрегации нашего народа на основе его этнического происхождения и "турцификации" оккупированных территорий.

Эта политика находит свои проявления в полном отказе в свободе передвижения и поселения нашим гражданам – жертвам оккупационной турецкой армии, численность которой в настоящее время значительно превышает 35 тысяч человек и которая располагает 300 танками, что является доказательством недавнего количественного и качественного усиления этой армии, как это подтверждается в трех последних докладах Генерального секретаря за соответствующие шестимесячные периоды.

В частности, в своем докладе от 2 декабря 1986 года Генеральный секретарь отмечал:

"Генерал Грейндль сообщил, что визуальные наблюдения дают основания считать, что произошло увеличение численности турецких войск на острове и что Турция поставила на Кипр танки, огневая мощь и мобильность которых превышает соответствующие характеристики танков, находившихся на острове ранее".

(S/18491, пункт 22)

В своем докладе от 29 мая 1987 года Генеральный секретарь подтвердил, что:

"Свидетельства увеличения численности личного состава турецких вооруженных сил, приведенные в моем последнем докладе получили дальнейшее подтверждение в результате визуального наблюдения ВСООНК, а также в докладах, опубликованных различными правительствами". (S/18880, пункт 21)

Кроме того, Генеральный секретарь заявил, что:

"Я неоднократно ставил перед турецкими властями всех уровней вопрос о наращивании военного потенциала на Кипре. Я выражал свою обеспокоенность в связи с существующим положением и призывал правительство Турции сократить свои войска на острове". (пункт 22)

В своем нынешнем докладе Совету Безопасности от 30 ноября 1987 года Генеральный секретарь отметил следующее:

"Я вновь неоднократно обращался с призывом к турецким властям, в том числе к премьер-министру Озалу и министру иностранных дел Халефоглу, сократить численность турецких войск на острове". (S/19304, пункт 20)

Кроме того, в пункте 55 доклада Генеральный секретарь повторил свой призыв к Турции первой начать процесс сокращения численности своих войск на острове.

Все большему и большему снижению влияния турецкой общины в оккупированных районах помимо увеличения численности турецкой армии также способствует переселение на остров более 65 тысяч турецких граждан, которое направлено на изменение

демографической структуры Кипра и которое в последнее время приобрело угрожающие масштабы. Это новое опасное развитие обстановки вызывает большие сомнения относительно способности кипрско-турецкой общины принять участие в конструктивном межобщинном диалоге. Тот факт, что кипрско-турецкая община теряет свое лицо в результате последних массовых переселений турецких граждан из континентальной Турции, нашел подтверждение в многочисленных заявлениях, докладах и газетных статьях видных зарубежных деятелей, да и руководителей кипрско-турецкой общины. Следует отметить, что по своей численности турецкие войска и переселенцы сейчас по меньшей мере сравнялись с турецко-кипрской общиной. Отсюда естественный вопрос: как можно рассчитывать на то, что община, которая оказалась заполоненной поселенцами из Турции, будет вести конструктивные переговоры? Как может кипрско-турецкая община обсуждать такие вопросы, как вывод турецких войск, когда сама эта община находится на положении узницы у этих войск? Кроме того, может ли кто-либо искренне допускать, что г-н Денкташ, руководитель кипрско-турецкой общины, может вести переговоры о выводе турецких войск, когда он сам говорит, что: "Правильно это или неправильно, верю я в это или нет, я делаю то, что мне приказывает Турция?"

В ходе прошлых заседаний Совета Безопасности и других форумов как здесь, так и в других местах, мы имели возможность представить неопровержимые доказательства осуществляемого Анкарой широкомасштабного переселения турецких граждан в оккупированные районы Кипра.

Члены Совета помнят о том, как турецкая сторона отрицала эти сообщения, о том, как она характеризовала этих переселенцев как "возвращающихся киприотов-турок", затем как "сезонных рабочих" и, в самое последнее время, как "рабочую силу", однако все это от начала до конца ложь, и она преследует цель скрыть правду.

Вот несколько выдержек из заявлений, сделанных руководителями кипрско-турецкой общины, из статей, опубликованных в кипрско-турецких газетах, и сообщений зарубежной прессы, которые разоблачают политику колонизации, осуществляемую Анкарой на Кипре, и в то же время раскрывают всю лживость, лицемерие и коварство Турции. Вот что написал 24 мая 1978 года о турецких переселенцах в кипрско-турецкой газете "Халкин Сези" не кто иной как вице-президент Кипра от турецкой общины г-н Кучук: "Они превратили этот райский остров в настоящий ад".

Газета "Гардиан" писала, что с 9 октября 1975 года:

"Миграция турок в северную оккупированную часть Кипра происходит в таком масштабе, что скоро она приведет к коренному изменению на острове этнического равновесия, а это может серьезно отразиться на возможности достижения политического урегулирования".

Газета "Монд" 19 мая 1979 года сообщала:

"Кипрско-турецкое население начинает приходить к выводу о нетерпимости пребывания на острове оккупантов: вооруженных сил, с одной стороны, и переселенцев, с другой. Из бедных районов Турции было переселено около 30 тысяч человек".

Турецкая газета "Айдинлик" 27 августа 1979 года писала:

"В данный момент число переселенцев превышает 50 тысяч человек. По-прежнему продолжается осуществление политики колонизации, и каждый день все новые и новые переселенцы из континентальной Турции начинают обустриваться на Кипре. Очевидно, что столь большое число переселенцев приведет к значительным изменениям демографической структуры Кипра".

В статье, опубликованной в турецком приложении к газете "Гунаидин", которая издается для оккупированных районов, (номер за 7-14 января 1986 года), руководитель Республиканской партии от кипрско-турецкой общины г-н Озкер Озгюр выразил решительное недовольство по поводу наплыва переселенцев. Он писал:

"Численность кипрско-турецкого населения сокращается. На место наших граждан, уезжающих за границу на заработки, прибывают люди из Турции, именуемые "рабочей силой". Эту "рабочую силу" превращают в силу, используемую на выборах в целях избрания шовинистически настроенных, послушных политиков. Если такое положение будет развиваться так и дальше, скоро будет невозможно говорить о существовании киприотов-турок ... На этот раз мы должны понять, что мы сталкиваемся с опасностью превратиться в меньшинство населения северного Кипра".

В статье, опубликованной 19 июня 1986 года в ежедневной кипрско-турецкой газете "Енидузен", все тот же турецкий лидер Республиканской партии задавал следующий вопрос:

(Г-н Мушутас, Кипр)

"Есть ли кто-нибудь, кто не знает, что население, завезенное из Турции под видом "рабочей силы", используется в качестве "выборной силы" в пользу Денкташа?"

В другой недавно появившейся статье, 29 июня 1987 года, опубликованной в газете "Енидузен", г-н Озгур продолжал:

"Денкташ пытается сбить с толку и киприотов-турок и весь мир ... Свою цель он осуществит при помощи ликвидации киприотов-турок. Поскольку отрицается политическая и культурная самостоятельность киприотов-турок ... Чтобы задобрить переселенцев из Турции, Денкташ поддерживает уничтожение своей собственной общины ... Это приносит ему удовлетворение, так как по мере того, как увеличивается число переселенцев, увеличивается и процент голосов, получаемых Денкташем".

Г-н Ферди Сабитин в статье, озаглавленной "Эмиграция" и помещенной в кипрско-турецкой газете "Енидузен" 16 сентября 1987 года, говорит следующее:

"В настоящее время борьбу с киприотами-турками ведут ими же самими выбранные должностные лица. Функционирование кипрско-турецкой общины наталкивается на огромные трудности. Современная эпоха - это очень ответственный период времени, когда киприоты-турки почувствовали, что их существованию как общине угрожает опасность. Очень важно сохранить эту общину; одна из самых важных задач тех сил, которые принадлежат к этой общине, состоит в том, чтобы по-прежнему проявлять бдительность и противостоять этой угрозе.

Я столь подробно остановился на вопросе колонистов-поселенцев из Турции, поскольку мы убеждены, что Совет Безопасности должен понимать всю серьезность такого развития событий, которое представляет собой одно из серьезнейших преступлений в отношении нашего народа, так напоминающее события прошлых тяжелых лет, и которое создает дополнительные препятствия на пути поисков решения кипрской проблемы. У Совета Безопасности должен вызвать серьезную обеспокоенность тот факт, что несмотря на неоднократные призывы Генерального секретаря о том,

"чтобы не предпринимались никакие шаги в целях изменения демографического состава острова", (S/19304, пункт 24)

Турция, высокомерно бросая вызов, продолжает массовый приток поселенцев в оккупированные районы Кипра. В этой связи я хотел бы особо отметить, что мое правительство приветствовало бы создание независимого комитета юридических экспертов для изучения вопроса о поселенцах в оккупированных районах. Мы призываем и представителя Турции согласиться с созданием такого беспристрастного комитета.

Что касается тревожащего всех гуманитарного вопроса о 1 619 пропавших с 1974 года лицах, до сих пор не поступило никаких сведений о них; и это несмотря на заслуживающие доверия сведения о том, что значительное число киприотов-греков из этого числа пропавших лиц были в живых после прекращения военных действий.

Вопрос о пропавших лицах на Кипре – чисто гуманитарная проблема – продолжает сегодня быть причиной непередаваемых страданий семей этих людей. Именно поэтому сейчас, спустя 13 лет после турецкого вторжения, как никогда велика необходимость решения этого вопроса, которое удовлетворило бы всех непосредственно заинтересованных людей.

С другой стороны, Вароша, которая, в соответствии с резолюцией 550 (1984) Совета Безопасности, не должна заселяться лицами, не являющимися ее изгнанными жителями, и должна быть передана под управление Организации Объединенных Наций, по-прежнему остается под военным контролем Анкары, в то время как законным жителям города турецкие войска жестоко и безжалостно запрещают возвращаться и селиться там. По-прежнему остаются без ответа призывы Генерального секретаря об освобождении отелей, занятых недавно после наступления турецкой стороной.

Ответственность Турции за сохранение положения в Вароше подтверждается и Генеральным секретарем в его докладе Совету Безопасности, где говорится:

"Как я неоднократно заявлял турецким и кипрско-турецким властям, Организация Объединенных Наций считает, что ответственность за поддержание статус-кво в огражденном районе Вароши лежит на правительстве Турции". (S/18880, пункт 28)

В его сегодняшнем докладе Совету Безопасности Генеральный секретарь, вновь выражая свою глубокую озабоченность в связи с положением, сообщил:

"Я вновь неоднократно ставил этот вопрос перед турецкими властями, включая премьер-министра Озала и министра иностранных дел Халефоглу, и настоятельно требовал восстановления статуса-кво". (S/19304, пункт 23)

Что касается прав человека и основных свобод, несмотря на избыток международных документов по правам человека, которые определяют единые обязательные нормы, Турция известна всем как одно из государств, грубо нарушающих основополагающие права человека и правила. Свидетельством тому является грубое изгнание турецкой армией наших людей из их домов и с их земли, эта армия совершает ряд серьезнейших нарушений прав человека, включая массовые убийства, изнасилование, грабежи и мародерство. Обо всех этих нарушениях сообщалось Европейской комиссией по правам человека, беспристрастным юридическим органом, который является эффективным механизмом наблюдения за выполнением государствами-участниками Европейской конвенции о правах человека. В сентябре 1974 года, в июле 1975 года и совсем недавно Кипр обращался в Европейскую комиссию по правам человека. Европейская комиссия, тщательно рассмотрев свидетельства, посчитала Турцию виновной в грубых нарушениях, совершаемых ею начиная с 1974 года. В своем докладе, принятом в июле 1976 года, эти известные юристы - члены Комиссии - недвусмысленно заявили о грубом нарушении прав человека на Кипре, что является результатом турецкого вторжения. Точно так же Турция была осуждена в известной резолюции 1987/59, принятой 10 мая 1987 года Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве. Кроме того, совсем недавно, 2 сентября 1987 года, подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств в другой резолюции - 1987/19 - заявила о продолжающихся серьезных, грубых и систематических нарушениях прав человека на Кипре, совершаемых Турцией.

Несмотря на неоднократные и решительные заявления Генерального секретаря о том, что он придает огромное значение сохранению религиозного и культурного наследия острова, по-прежнему продолжается разрушение и разграбление нашего культурного наследия, осквернение наших церквей, а также незаконное изменение названий в оккупированных областях Республики Кипр, что осуществляется в грубейшем противоречии резолюциям о национальной стандартизации, принятой Третьей конференцией Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий.

Кроме того, верхом устаревшей политики сегрегации, проводимой Турцией, так напоминающей политику апартеида, осуществляемую режимом Южной Африки, явилось то, что в 1983 году была отделена часть оккупированной территории, где Анкара создала марионеточное образование, отвечающее ее интересам. После того, как правительство Республики Кипр в ноябре 1983 года обратилось в связи с этим в Совет Безопасности, была принята резолюция 541 (1983), в которой выражалось сожаление по поводу осуществленного отделения, оно рассматривалось незаконным, и в которой содержался призыв к отказу от него. В резолюции также содержался призыв ко всем государствам не признавать самозванное марионеточное образование.

В следующем году по этому же вопросу об отделении части территории Совет Безопасности принял резолюцию 550 (1984) в связи с так называемым "обменом послами" между Турцией и ее марионеткой, а также в связи с другими сепаратистскими действиями. Совет Безопасности в своей резолюции осудил все такие сепаратистские действия, объявил их незаконными, призвал к их немедленной отмене и вновь обратился ко всем государствам с призывом не признавать вышеупомянутое сепаратистское образование.

Поэтому по крайней мере неуместно допускать распространение в Организации Объединенных Наций писем этого незаконного образования, даже когда сопроводительные письма подписаны постоянным представителем Турции.

Однако следует сказать, что в результате запретительных положений резолюции 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности ни одно уважающее себя государство не признало марионеточный режим, созданный на оккупированной части территории Кипра.

Мое правительство всегда считало, что вывод турецких оккупационных сил и поселенцев-колонистов из Кипра и отказ от отделения части территории являются главными предпосылками решения проблемы Кипра.

Что касается вопроса поиска справедливого и прочного решения, то мы признательны Генеральному секретарю и его помощникам за предпринимаемые ими усилия. Мы сделали то, что могли, чтобы содействовать такому решению, однако, как указывает Генеральный секретарь в своем докладе, проблема по-прежнему остается нерешенной и напряженность сохраняется.

К сожалению, миссия добрых услуг Генерального секретаря не принесла существенных результатов именно ввиду сохранения турецкой оккупации, а также ввиду непреклонности Турции, нашедшей свое выражение в решительном отказе Анкары выполнить резолюции Организации Объединенных Наций и в проведении ею сепаратистской политики, направленной на разделение.

Еще раз заявляя о своей поддержке миссии добрых услуг Генерального секретаря, направленной на поиски справедливого решения кипрской проблемы на основе резолюций Организации Объединенных Наций и договоренностей на высоком уровне 1977 и 1979 годов, мы считаем, что предварительным условием любого значимого диалога является срочное рассмотрение основных аспектов кипрской проблемы, а именно – вывод турецких войск и поселенцев, вопрос международных гарантий и применение трех свобод. К сожалению, эти кардинальные аспекты еще должным образом не рассмотрены, в то время как на протяжении последних 12 лет рассматривались конституционные аспекты этой проблемы.

Президент Киприану заявил:

"Прослеживалась тенденция в свете трудностей, созданных упрямством Турции, пытаться избегать или откладывать разрешение по существу проблемы Кипра. Я полагаю ..., что никакую проблему нельзя разрешить, избегая или откладывая решение существа этой проблемы. Метод избегать решения вопросов по существу не сработал". (A/42/PV.32, стр. 12)

Что бы мы получили, если бы были согласованы внутренние конституционные аспекты нашей проблемы и если бы, как нам говорят, даже после такой договоренности оккупационные силы остались на Кипре? Каков смысл договариваться о цвете флага, о государственном гимне или о количестве министров киприотов-греков и киприотов-турок, если нам говорят, что Турция оставит за собой "право" военным образом вмешиваться в дела Кипра, когда она посчитает это необходимым?

В соответствии с нашей позицией о приоритетах при рассмотрении вопросов существа, мы предложили созвать представительную международную конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций для рассмотрения основных внешних аспектов проблемы Кипра. Идея проведения международной конференции по Кипру включена в резолюцию 34/30 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 1979 года, которая была подтверждена резолюцией 37/253 Генеральной Ассамблеи в 1983 году,

(Г-н Мушутас, Кипр)

когда последний раз вопрос о Кипре рассматривался на Генеральной Ассамблее. Правительство Республики Кипр решительно выступает за созыв такой представительной конференции, которая, как мы считаем, укрепит позиции Генерального секретаря и, что более важно, соответствовала бы его миссии добрых услуг.

Мы считаем, что в ходе миссии добрых услуг Генерального секретаря в качестве приоритетных должны обсуждаться вопрос о процедуре вывода турецких войск и поселенцев и вопрос о гарантиях. Обсуждение этих вопросов лучше всего было бы сделать на международной конференции, поскольку эти два аспекта представляют собой суть проблемы Кипра. Может ли кто-либо серьезно согласиться с тем, что г-н Денкташ имеет полномочия решать вопрос о выводе турецкой армии с Кипра? Ответ ясен. А представительная международная конференция может обеспечить Генерального секретаря методами, которые необходимы для вывода турецких войск в соответствии с положениями резолюций Совета Безопасности.

Перед лицом упрямства Турции и для того, чтобы развенчать часто используемый предлог о необходимости защиты общины киприотов-турок, и кроме того искренне стремясь найти справедливое решение, содействуя тем самым миссии Генерального секретаря, президент Киприану предложил полную демилитаризацию Республики Кипр, о чем говорится в докладе Генерального секретаря S/119304, пункт 52. Выступая с трибуны Генеральной Ассамблеи 9 октября этого года, президент вновь торжественно представил это предложение:

"... Я повторил это предложение вчера на встрече с Генеральным секретарем - демонтировать наши собственные оборонительные силы и распустить нашу Национальную гвардию, если все турецкие войска и другой персонал, включая поселенцев из Турции, покинут Кипр, с тем чтобы киприоты-греки и киприоты-турки могли бы решить в условиях мира, без иностранного вмешательства свои внутренние проблемы. Частью моего предложения является также создание международных сил по поддержанию мира под эгидой Организации Объединенных Наций, состав и полномочия которых были бы согласованы и одобрены Советом Безопасности с целью укрепления чувства безопасности на острове. Совершенно ясно, что совместно с выводом турецких войск и поселенцев так называемая турецкая киприотская армия должна быть также расформирована и распущена. Фактически мое предложение заключается в полной демилитаризации Республики

(Г-н Мушутас, Кипр)

Кипр за исключением международных сил по поддержанию мира, предусмотренных в моем предложении, и разумно небольших смешанных местных полицейских подразделений.

Конечно же очевидно, что в подобных обстоятельствах должны быть обеспечены достаточные международные гарантии для того, чтобы защищать Кипр от опасности или угрозы извне". (A/42/PV.32, стр. 16-17)

Мы повторяем сегодня это торжественное предложение президента в этом высоком органе, поскольку мы верим в его общую приемлемость и поскольку мы хотим развеять любые давнишние сомнения, имеющиеся у Турции, в отношении отсутствия доброй воли. Я призываю представителя Турции указать хоть один ответный шаг, предпринятый его правительством для выполнения положений единодушно принятой Генеральной Ассамблеей резолюции 3212 (XXIX), которую поддержала и сама Турция и которая позднее была единодушно одобрена в резолюции 365 (1974) Совета Безопасности. Я прошу его указать на вывод хотя бы одного турецкого солдата в соответствии с этими и другими резолюциями Организации Объединенных Наций. Ему не придется очень трудиться, поскольку не был выведен ни один солдат. Фактически, проявляя пренебрежение, которое столь характерно для международного бандитизма, Анкара наращивает свои войска, что официально документировано в нынешнем и предыдущих докладах Генерального секретаря, о которых я говорил ранее. Более того, ни один беженец-киприот не получил возможности вернуться в дом своих предков. А вместо этого, чтобы усугубить оскорбление, — мы читаем в письме г-на Декташа на имя Генерального секретаря от 21 апреля 1986 года, которое явно продиктовано правительством Турции, — следующее:

"Что касается вывода некипрских войск, исключая те, которые останутся на острове, то никакого вывода не может быть...". (S/18102/Add.1, приложение V, стр. 21)

Таков ответ Анкары на резолюции Совета Безопасности, требующие вывода турецких войск с Кипра, и на неоднократные призывы к Турции "начать процесс сокращения численности своих сил на острове". (S/19304, пункт 55)

Утверждения Турции о том, что турецкие войска вторглись в Кипр и находятся там в соответствии с Договором о гарантиях, являются, по крайней мере, абсурдными. Этот Договор никогда не давал права ни Турции, ни кому-либо еще использовать

(Г-н Мушугас, Кипр)

войска, как это сделала Турция в 1974 году, и не предусматривает присутствия каких-либо иностранных войск в этой Республике. Если нужно подтверждение этого, то достаточно процитировать слова тогдашнего министра иностранных дел Соединенного Королевства г-на Джеймса Каллагэна, который совершенно недвусмысленно заявил, что он считает, что действия Турции не соответствуют рамкам Договора о гарантиях.

Действительно, этот договор не давал никаких прав Анкаре использовать силу. Хотя посол Туркмен хорошо осведомлен, я бы хотел вновь напомнить ему пункт 4 статьи 2 Устава, который призывает все государства-члены воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения, и что любое толкование о том, что этот договор дает право любому гаранту использовать силу, сделает это положение договора противоречащим пункту 4 статьи 2 Устава и фактически недействительным, о чем четко указывается в статье 103 Устава Организации Объединенных Наций.

Предлог Турции о том, что увеличение оккупационных войск осуществляется в ответ на укрепление нашей Национальной гвардии, не может восприниматься серьезно не только потому, что Турция в 110 раз больше Кипра, но главным образом потому, что ее силы, оккупирующие остров, уже в 4 раза больше по численности, не говоря уже о колоссальном увеличении численности турецких танков. Эти турецкие силы, создание крупного военного аэропорта в Лефконико и нового военного порта в Кирении являются четким свидетельством враждебных намерений Турции. Право жертвы агрессии защищать себя не поддается опровержению. Наши незначительные по сравнению с силами Турции военные силы предназначены только лишь для самообороны. Чувство самоуважения требует от нас, чтобы мы противостояли любой новой турецкой военной авантюре на нашем острове.

Кроме того, как мы неоднократно заявляли, правительство Кипра привержено мирному урегулированию. Мы полны решимости добиться справедливости через посредство Организации Объединенных Наций, Организации, чьи принципы являются краеугольным камнем нашей внешней политики и рамками, с помощью которых можно найти справедливое и прочное урегулирование нашей проблемы. Мы считаем, что народ Кипра в целом должен выиграть от решения, которое покончит с 13-летней оккупацией и которое даст безграничную свободу всему нашему народу, свободу передвигаться и жить на территории всего острова, независимо от того, являются ли они киприотами-греками или киприотами-турками.

Эти чаяния нашего народа и его стремление к единству, миру и сотрудничеству в рамках федеративной республики полностью разделяются нашим правительством, поскольку они соответствуют соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и соглашениям на высшем уровне от 1977 и 1979 годов.

(Г-н Мушутас, Кипр)

В этом отношении я хотел бы выразить глубокую признательность нашему уважаемому Генеральному секретарю г-ну Пересу де Куэльяру за его неустанные усилия и вновь заверить его в нашем полном сотрудничестве и постоянной поддержке его миссии добрых услуг.

Мы также выражаем нашу благодарность Генеральному секретарю за назначение Оскара Камильона, опытного аргентинского дипломата своим Специальным представителем на Кипре. Мы желаем г-ну Камильону всяческих успехов и заверяем его в полном сотрудничестве со стороны нашего правительства в осуществлении его сложной миссии. Я также хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы по заслугам воздать должное г-ну Джеймсу Холгеру, исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря за его полезную деятельность в деле установления мира. Мы хотели бы пожелать ему всяческих успехов в его будущей работе.

Мы хотели бы отметить значительный вклад Заместителя Генерального секретаря Мэррэка Гулдинга и его коллег - Гюстава Фесселе и Джандоменико Пикко и поблагодарить их за неустанные усилия по достижению целей Организации Объединенных Наций на Кипре.

Мое правительство также выражает глубокую благодарность генерал-майору Грайндлю, командующему ВСООНК, и военному и гражданскому персоналу Сил за их приверженность, с которой они продолжают выполнять свой долг, несмотря на сложности. Мы выражаем наши искренние чувства благодарности и признательности всем дружественным правительствам, которые через посредство добровольного предоставления контингента войск и взносов позволили ВСООНК продолжать свою важную деятельность по поддержанию мира на Кипре.

Выступая от имени государства - члена Организации Объединенных Наций, которое является наполовину свободным, а наполовину оккупированным, а также от имени народа, который разделен против его воли с помощью оружия и треть которого является беженцами на своей земле, я хотел бы выразить нашу глубокую благодарность за постоянную солидарность со стороны данного органа с нашей борьбой, направленной на освобождение от оков оккупации и насильственного разделения.

(Г-н Мунтас, Кипр)

В то же время я хотел бы от имени моего правительства и нашего многострадального народа заявить, что давно настало время для того, чтобы Совет Безопасности обсудил вопрос о принятии эффективных действенных мер в соответствии с конкретными положениями Устава Организации Объединенных Наций, направленных на то, чтобы заставить Турцию соблюдать неоднократные решения Совета по Кипру.

Мы считаем, что судьба Кипра неразрывно и самым непосредственным образом связана с эффективностью Совета Безопасности и с будущим всего мира. Мы также считаем, что продолжающаяся трагедия Кипра несомненно является трагедией человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Кипра за его заявление и за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Греции, которому я предоставляю слово.

Г-н ЗЕПОС (Греция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, выражая благодарность за предоставленное мне слово, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Ваш обширный опыт, дипломатические знания и такт несомненно послужат на благо работы этого высокого органа, а также на благо сохранения мира и безопасности, что является задачей этого органа согласно Уставу.

Я также хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце, уважаемого Постоянного представителя Японии посла Кикуги за его эффективное и преданное выполнение своих обязанностей.

Совет Безопасности только что возобновил мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре еще на шесть месяцев на основе рекомендаций Генерального секретаря, которые содержатся в его докладе. Мое правительство, как и правительство Республики Кипр, выразило свое согласие по этому вопросу.

В этой связи я хотел бы воздать должное всем странам, которые, предоставляя военный и гражданский персонал, а также оборудование или оказывая финансовую поддержку за прошедший период, позволили тем самым существовать ВСООНК и осуществлять свою деятельность по поддержанию мира. Я хотел бы особенно выразить благодарность правительствам Австрии и Канады за предоставление дополнительного

(Г-н Зепос, Греция)

контингента в ВСООНК, что согласно оценке Генерального секретаря позволило Силам осуществить возложенные на них задачи. Позвольте мне также выразить благодарность военному и гражданскому персоналу ВСООНК, которые в крайне сложных условиях вынуждены выполнять свою сложную задачу.

Мое правительство постоянно занимает решительную позицию в поддержку действий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира во всех случаях, когда такие действия были необходимы. Мы считаем, что такое участие Организации Объединенных Наций служит воплощением в конкретные действия провозглашенной приверженности всех государств - членов Уставу Организации Объединенных Наций.

(Г-н Зепос, Греция)

Поэтому мы высоко ценим вклад в виде предоставления военного персонала или финансовых средств в качестве подтверждения приверженности делу поддержания мира и безопасности и предотвращения ситуаций, которые могли бы привести к конфронтации и войне. Необходимо избегать такой опасности любой ценой, и нет более высокой цены чем та, которую требует война. В соответствии с этим подходом мое правительство поддерживает предложение Генерального секретаря о финансировании ВСООНК на более справедливой основе из начисленных взносов, и в этом случае мое правительство будет поддерживать свой взнос на уровне нынешнего добровольного взноса.

Операции по поддержанию мира могут нуждаться в поддержке в течение длительного периода времени, до тех пор, пока остаются невыполненными обязательные резолюции, такие, как, например, резолюции Совета Безопасности. Так обстоит дело с резолюциями по кипрскому вопросу, в которых ясно определена ответственность Турции, особенно в связи с вторжением ее сил на Кипр в 1974 году и ее поддержкой действий сепаратистов. Я имею в виду, в частности, резолюцию 365 (1974), одобряющую резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, и резолюции 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности.

Удивительно то, что государство-член, а именно Турция, не только возражает против решения, касающегося возобновления мандата ВСООНК, но считает естественным распространять высказывания, приписываемые другим, якобы подвергающие сомнению непреходящую ценность первоначальной концепции, лежащей в основе создания Сил. Эти высказывания были сделаны уважаемым представителем Турции всего лишь в июне этого года по случаю, аналогичному сегодняшнему, и действительно должны были привести к тому, чтобы каждый понял истинные намерения турецкого правительства, которое, возражая против решения о продлении мандата ВСООНК, несомненно, стремится к решению с помощью силы, с помощью продолжающейся оккупации территории Республики Кипр, с помощью деятельности сепаратистов, которая еще более активизируется за счет продолжающегося переселения населения из Турции.

Последний доклад Генерального секретаря по Кипру (S/19304) от 30 ноября 1987 года представляет собой унылую картину положения на острове. Я здесь полностью согласен с информацией и поддерживаю мнения и взгляды представителя Кипра. Мое правительство высоко оценивает преданность, с которой Генеральный секретарь г-н Перес де Куэльяр продолжает свою миссию добрых услуг, и отдает себе

(Г-н Зепос, Греция)

отчет в том трудном и сложном положении, с которым он сталкивается, стремясь отыскать решение, основанное на резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Мы приветствуем назначение Специального представителя Генерального секретаря г-на Оскара Камильона, который заслуживает всяческой поддержки в его усилиях по отысканию такого решения. Проблемы, возникающие при решении такой задачи, ясно представлены в докладе Генерального секретаря и касаются резолюций Организации Объединенных Наций. В этом отношении мы с удовлетворением отмечаем призыв, сделанный Генеральным секретарем к премьер-министру и министру иностранных дел Турции о сокращении их сил на острове, и это отвечает обязательному призыву о выводе всех иностранных оккупационных сил из Республики Кипр. Генеральный секретарь также призывает турецкое правительство восстановить статус-кво в Вароше и также призывает к тому, чтобы не предпринимались никакие действия для изменения демографического состава острова.

Чтобы любые попытки решения международных проблем, таких, как проблема Кипра, были успешными или, по крайней мере, реальными, они должны строго соответствовать принципам Устава и резолюциям Организации Объединенных Наций. Время играет очень существенную роль. Но гораздо более важным является сущность и законность решения, если стремиться к его справедливому и жизнеспособному характеру. Поэтому вывод всех военных сил и поселенцев с Кипра представляет собой абсолютно первостепенную задачу для отыскания урегулирования. Совет Безопасности должен учесть и рассмотреть предложение президента Киприану и полностью поддержать правительство Греции в отношении демилитаризации Республики Кипр, как говорится в пункте 52 доклада Генерального секретаря. Если выражение "вывод иностранных оккупационных сил" — полностью ясное и соответствующее содержащим его резолюциям Организации Объединенных Наций — нуждается в дальнейших уточнениях, в чем оно не должно нуждаться, то предложение о полной демилитаризации Республики представляет собой еще одно четкое и торжественное подтверждение того, что это единственный путь, по которому следует идти для решения этой давно существующей проблемы.

Обеспечивая на Кипре за счет присутствия ВСООНК определенные условия стабильности и мира, в нынешней нестабильной обстановке на острове мы должны воспользоваться решимостью подавляющего большинства государств-членов, стремящихся повысить эффективность Совета Безопасности. В случае с Кипром мы не только не

(Г-н Зепос, Греция)

смогли отметить какой-либо прогресс с 1974 года в отношении основного требования вывода войск, оккупирующих территорию суверенного государства, но мы также столкнулись с неспособностью Организации Объединенных Наций решить вопрос, сравнительно менее серьезный, но который все еще имеет жизненно важное значение, а именно, вопрос передачи района Вароши под управление Организации Объединенных Наций.

Турецкая сторона оспаривает любую резолюцию, которая ей не нравится, проявляя при этом удивительное пренебрежение к любым формам законности, установленным Организацией Объединенных Наций и международным правом. Такое же негативное отношение характерно и в случаях с резолюциями Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, что наглядно отражает реакцию стран, несущих ответственность за нарушения прав человека.

В заключение я хотел бы кратко остановиться на вопросе, поднятом уважаемым Постоянным представителем Турции в конце предыдущих обсуждений Совета Безопасности 12 июня 1987 года, когда он попытался утверждать заявления о том, что Греция стремится аннексировать Кипр. Я очень сожалею, что мой эрудированный турецкий коллега г-н Тюркмен счел уместным отвлечь внимание государств-членов от основной ответственности его правительства за продолжающуюся военную оккупацию суверенного государства. Г-н Тюркмен упомянул тогда о решении греческого суда от 21 марта 1979 года, о приговоре, который якобы признал, что Турция в соответствии с Цюрихскими и Лондонскими соглашениями имела законное право на военное вторжение в Кипр. Мой уважаемый коллега должен был проверить свои источники информации, поскольку решение от 21 марта 1979 года, о котором он заявил, под номером 2658/1979 Афинского апелляционного суда, касается Кипра в связи с прошением о возмещении убытков греческим правительством со стороны родственников греческого солдата, убитого при исполнении обязанностей 22 июля 1974 года после турецкого вторжения на Кипр. У меня есть текст оригинала с официальным переводом на английский язык, из которого я приведу следующую часть:

"В течение первых десяти дней июля президент Республики Кипр, архиепископ Макариос, имея достоверную информацию в отношении некоторых греческих офицеров, состоящих на службе в кипрской армии и готовящих заговор против Кипра и покушение на его жизнь, попросил тогдашнее правительство Андруцопулоса, назначенное диктатором бригадным генералом Иоаннидисом, заменить

(Г-н Зепос, Греция)

их другими офицерами. Но вместо какого-либо официального ответа, 15 июля 1974 года совершился всеи известный переворот против Макариоса, организованный Иоаннидисом, которому помогали Георгицис, командующий национальной гвардией", и другие.

(Г-н Зепос, Греция)

"Они ... аннулировали конституционный статус Кипра и назначили Никоса Сампсона временным президентом Кипра, который в 1978 году был приговорен уголовным судом Никосии, как говорят, за соучастие. Воспользовавшись этой уникальной возможностью, турки совершили вооруженное вторжение на Кипр 20 июля 1974 года. Вооруженные силы киприотов-греков начали защищать свою родину и попросили, чтобы из Афин им были направлены подкрепления".

Если другие хотят переписать историю, то я хотел бы решительно заявить, что у меня такого намерения нет. Переворот, совершенный 15 июля 1974 года против главы суверенного независимого государства, был актом предательства высшей степени, совершенного военными, которые организовали заговор против архиепископа Макариоса. Участники заговора, действия которых послужили предлогом для вторжения Турции на Кипр, отбывают пожизненное заключение в Греции. Они никогда не были выразителями воли и подлинных чаяний Греции, и я считаю не только абсолютно необоснованными, но и смехотворными утверждения или заявления, распространяемые турецкой миссией при Организации Объединенных Наций, ставящие под сомнение длительную защиту Грецией независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра.

Самое малое, что должно делать правительство, несущее ответственность за продолжающуюся оккупацию территории суверенного государства, — это хоть элементарно уважать принципы и нормы права, которые оно на словах соблюдает, а не проявлять непоследовательность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Греции за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — г-н Озер Корай, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н КОРАЙ (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас и через Вас членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в нынешних обсуждениях в Совете и в качестве одной из двух непосредственно заинтересованных сторон изложить позицию кипрско-турецкого правительства в отношении продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) еще на шесть месяцев, а также в отношении других аспектов кипрской проблемы.

Ровно через неделю, 21 декабря, исполнится 25 лет со времени возникновения кипрской проблемы. К настоящему времени всем должно быть ясно, что эта проблема была создана кипрско-греческой стороной, единственная цель которой заключалась в истреблении грубой силой кипрско-турецкого населения и уничтожении двунациональной Республики Кипр.

В результате первого преднамеренного вооруженного нападения киприотов-греков на кипрско-турецкое население всего острова, совершенного в декабре 1963 года в соответствии с вероломным планом Акритас, кипрско-турецкая часть Республики была насильственно изгнана из всех государственных органов и учреждений, в результате чего произошел крах Кипрской Республики.

В течение 1963-1974 годов киприоты-греки, узурпировавшие право представлять "правительство Республики Кипр", продолжали совершать безжалостные акты терроризма и подавления в отношении кипрско-турецкого населения, одна четвертая часть которого превратилась в беженцев у себя на родине после того, как ему пришлось бежать из 103 деревень, оставив позади все свое имущество. В этот период были убиты сотни гражданских киприотов-турок. Тогда кипрско-греческая администрация попыталась, но безуспешно, сломить героическое сопротивление киприотов-турок введением всеобъемлющего бесчеловечного экономического эмбарго на кипрско-турецкие районы.

Несмотря на вышеприведенные исторические факты, мы, к сожалению, отмечаем, что международное сообщество относилось и относится к кипрско-греческой стороне, уничтожившей двуобщинную независимость 1960 года Республики Кипр, как к единственному законному образованию на острове. Мы считаем, что пришло время для всех переоценить всю ситуацию.

Я не хочу подробно останавливаться на корнях кипрской проблемы или на трагическом периоде 1963-1974 годов, периоде, когда кипрско-греческая тирания нанесла большой ущерб кипрско-турецкому народу. Преступные деяния и жестокости, совершенные кипрско-греческой администрацией в эти беспокойные 11 лет, полностью документированы, и их легко можно проследить по докладам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за этот период. Не хочу я также подробно останавливаться и на событиях 1974 года, которые представляют собой последние звенья в цепи греческой и кипрско-греческой агитации за энотизм, ведущий к окончательному и полному расколу двух народов и к созданию двух государств на острове.

Сегодня эти два отдельных, независимых государства на Кипре осуществляют юрисдикцию и контроль лишь над своими собственными территориями. Территория Турецкой Республики Северного Кипра находится под полным контролем кипрско-турецких властей и управляется в соответствии с конституцией и существующими законами, разработанными избранными демократическим путем институтами. Указы незаконной и неконституционной кипрско-греческой администрации никогда не принимались Северным Кипром, в котором живут киприоты-турки и который они контролируют.

При вышеизложенном состоянии дел администрация Киприану слишком хорошо знает, что увековечение ее образа "правительства Кипра" зависит от числа односторонних резолюций, которые она может получить от данного международного форума. Это явствует со всей очевидностью из собственных слов г-на Киприану, которые он произнес в Лимассоле 27 сентября 1987 года:

"... Возможно, резолюции Организации Объединенных Наций до сих пор не привели к решению кипрской проблемы. Но если бы такие резолюции не существовали, Кипр не приобрел бы того международного статуса, который он имеет сегодня ...".

Недавние попытки кипрско-греческой администрации, направленные на то, чтобы кипрский вопрос обсуждался на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи, вновь продемонстрировали, что кипрско-греческая сторона вовсе не заинтересована в достижении окончательного решения вопроса с кипрско-турецкой стороной на основе согласованных принципов о двуобщинной, двузональной федеративной Республике, состоящей из двух равноправных народов-партнеров, как это предусмотрено в соглашениях, достигнутых на переговорах на высоком уровне в 1977 и 1979 годах и включенных в проект рамок соглашения от 29 марта 1986 года, который Генеральный секретарь предложил двум сторонам в качестве согласованной основы для достижения окончательного урегулирования путем переговоров.

Процесс переговоров, осуществляемый в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря, еще не дал никаких результатов из-за тупика, который был создан и увековечивается неуступчивой позицией кипрско-греческой стороны и ее кампанией за интернационализацию кипрской проблемы, проводимой в полное нарушение процесса переговоров и противоречащей миссии добрых услуг Генерального секретаря. Мы надеемся и верим, что в ближайшем будущем мир положит конец этой несправедливости.

(Г-н Корай)

В этой связи мы с большим воодушевлением принимаем к сведению недавние события, связанные с обращением киприотов-греков к сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы рассматриваем эти события как четкое указание на то, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций решительно выступают за двусторонние переговоры под эгидой Генерального секретаря в качестве единственного пути решения кипрского вопроса. Не поддержав кипрско-греческую сторону, государства-члены предпочли не становиться участниками бесплодных маневров кипрско-греческой стороны, направленных на подрыв усилий Генерального секретаря по отысканию урегулирования путем переговоров на Кипре.

Министр иностранных дел и обороны Турецкой Республики Северного Кипра д-р Кенан Атакол в заявлении для печати от 18 ноября 1987 года, распространенном в штаб-квартире Организации Объединенных Наций, ярко отразил чувства кипрско-турецкой стороны следующим образом:

"Мы надеемся, что этот ясный и конструктивный призыв международного сообщества будет услышан кипрско-греческой стороной. Мы также надеемся, что кипрско-греческая сторона наконец осознает, что проблема Кипра нуждается не в прениях или в еще одной резолюции Генеральной Ассамблеи, а в справедливом и прочном урегулировании, которое может быть достигнуто лишь на основе значимых переговоров, которые должны проводиться в духе доброй воли между двумя народами острова в соответствующих рамках, обеспечиваемых документом, представленным Генеральным секретарем".

Вопреки неоднократным утверждениям киприотов-греков, политические партии киприотов-турок, представляющие свободную волю кипрско-турецкого народа, остаются едиными по основным и наиболее важным вопросам, относящимся к будущему федеральному решению кипрского вопроса. Единая позиция кипрско-турецкой стороны была недавно подтверждена совместной резолюцией, единодушно принятой Законодательной ассамблеей Турецкой Республики Северного Кипра 30 октября 1987 года, которая призвала государства - члены Организации Объединенных Наций не оказывать какого-либо доверия усилиям кипрско-греческой стороны использовать Организацию Объединенных Наций как средство своей бесполезной пропаганды, а также, среди прочего, подчеркивая настоятельную необходимость эффективных гарантий Турции для обеспечения безопасности кипрско-турецкого народа.

Я процитирую следующие пункты этой резолюции:

"4. Именно горький опыт прошлого определяет безусловную необходимость эффективных гарантий со стороны Турции.

5. Кипрско-турецкий народ неизменно подходил к усилиям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направленным на достижение урегулирования кипрского вопроса путем переговоров в рамках его миссии добрых услуг, в духе конструктивизма и доброй воли. Исходя из этого позитивного подхода, кипрско-турецкая сторона при каждом удобном случае подтверждала свою поддержку урегулирования на основе создания независимой неприсоединившейся двухнациональной и двухзональной федеративной республики, опирающейся на равноправный политический статус обоих народов, как это предусматривается в соглашениях на высшем уровне 1977 и 1979 годов; она приняла представленный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 29 марта 1986 года проект рамочного соглашения, в котором предусматривается такое урегулирование.

6. В этом документе, представленном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, указывается также, что кипрский вопрос представляет собой единое целое, различные аспекты которого не могут рассматриваться отдельно друг от друга.

7. В целях достижения справедливого и прочного урегулирования вопроса мы призываем кипрско-греческую сторону принять документ от 29 марта 1986 года без дальнейших промедлений.

8. Настоящим мы заявляем, что администрация, которая была избрана исключительно киприотами-греками, и в которую могут быть избраны исключительно киприоты-греки, и в которой законодательные, исполнительные и судебные органы, а также административный механизм и силы безопасности состоят исключительно из киприотов-греков, не уполномочена представлять кипрско-турецкий народ или выступать от его имени".

Полный текст этой резолюции вы можете найти в документе Организации Объединенных Наций A/42/721-S/19256 от 9 ноября 1987 года.

(Г-н Корай)

А сейчас я хотел бы затронуть вопрос, который, к сожалению, вновь нашел свое отражение в докладе Генерального секретаря, а именно: статус Вароши. Ввиду постоянной дезинформационной кампании, которую ведет кипрско-греческая сторона по этому вопросу, я вынужден повторить позицию киприотов-турок по вопросу о Вароши, для того чтобы раз и навсегда развеять любое возможное недопонимание этого вопроса.

Прежде всего позвольте мне вновь заявить и уточнить, как я уже это сделал в моем предыдущем выступлении в Совете Безопасности и как заявил мой президент в своем письме на имя Генерального секретаря от 11 мая 1987 года, а также как было подтверждено на его встрече с Генеральным секретарем 1 октября 1987 года, что Вароши является составной частью территории Турецкой Республики Северного Кипра. Статус Вароши не отличается от статуса любой другой области нашей республики. И только правительство Турецкой Республики Северного Кипра имеет полную и исключительную юрисдикцию и суверенитет над Вароши. Я также хотел бы напомнить кипрско-греческой стороне, а также и другим, что внесение путаницы по не относящимся к делу вопросам не оправдывает любого изменения статуса Вароши.

Другой вопрос, являющийся предметом внимания пропагандистской машины киприотов-греков, — это якобы имеющий место "приток поселенцев из Турции". Такая пропагандистская кампания, организованная киприотами-греками, направлена на прикрытие давних попыток греков и самих киприотов-греков оккупировать весь остров, полностью изменить его демографическую структуру и сделать его колонией Греции с помощью вооруженного насилия и подавления.

С 1974 года на Кипре существуют два образования — политически и географически разделенные, — каждое из которых осуществляет контроль и юрисдикцию над своим собственным народом в своей соответствующей зоне. Само собой разумеется, что миграция рабочей силы и иммиграция в целом, а также процедуры въезда и выезда для каждого лица входят в компетенцию и юрисдикцию правительства Турецкой Республики Северного Кипра и осуществляются согласно соответствующим законам и положениям, действующим в настоящее время в нашей республике. Киприоты-греки вопреки тому, что они заявляют, не имеют права решать, кому следует въезжать и выезжать с территории Турецкой Республики Северного Кипра или кому следует селиться или даже жить на этой части острова, не подпадающей под их юрисдикцию и контроль.

В этой связи следует напомнить, что Приложение D к Договору 1960 года об образовании Республики Кипр содержит подробные положения по вопросу о гражданстве. Пункт 2 раздела 4 этого Приложения определяет "лицо кипрского происхождения" как лицо, которое по состоянию на 5 ноября 1914 года являлось подданным Османской империи, обычно проживающим на территории острова Кипр, или которое по мужской линии происходит от такого лица и сохраняет за собой право приобрести гражданство. Конституция Турецкой Республики Северного Кипра в Статье 67 также сохраняет право на гражданство за теми, кто обладает правом на гражданство Республики Кипр в соответствии с Приложением D Договора об образовании Республики Кипр, но кто не является исконным жителем Северного Кипра.

Я полагаю, что подобные законы и положения применяются также и на юге.

Другой вопрос, который я хотел бы затронуть в этой связи, заключается в том, что правительство Турецкой Республики Северного Кипра не действует тайно. Имена всех лиц, которые приобретают кипрско-турецкое гражданство в соответствии с нашими законами, публикуются в официальной газете нашей республики, которую могут прочесть все.

Мы не должны также забывать о том, что киприоты-греки, которые сегодня питают такой острый интерес к демографии, являются тем же самым народом, который отказал в выдаче свидетельств о рождении детям киприотов-турок в период с 1963 по 1974 годы, который охотно выдавал паспорта киприотам-туркам только на выезд с острова, но отказывал во въезде всем тем, кто хотел бы вернуться, включая самого президента Денкташа, которого не допускали на Кипр, и он вынужден был жить в ссылке в течение пяти лет. Вот почему каждый киприот-турок имеет сегодня одного или более членов своей семьи за пределами острова, в Турции, Соединенном Королевстве, Австралии, Канаде, Соединенных Штатах и в других странах. Поэтому, если кто-то и пытается изменить демографическую структуру Кипра, то никто иной, как кипрско-греческая сторона. В то время как она все делает для того, чтобы изгнать киприотов-турок, население киприотов-греков увеличивалось в результате притока большого количества людей из Греции и за счет расселения на острове демобилизованных солдат греческой армии, которые находились на Кипре нелегально.

Еще одним вопросом, который часто используется стороной киприотов-греков в целях политической пропаганды, является вопрос о пропавших без вести. Этот гуманитарный вопрос был бы давно решен, если бы не тактика проволочек стороны киприотов-турок, используемая в политических целях. Мы искренне надеемся, что сторона киприотов-греков прекратит свою фальшиво-мотивированную кампанию и позволит Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре (КПЛК) продолжать свою четко определенную гуманитарную задачу в соответствии с согласованными полномочиями.

Сторона киприотов-турок пристально следит за военным наращиванием в Южном Кипре. В дополнение к тому, что уже было закуплено с 1982 года, в последние месяцы было потрачено огромное количество денег на приобретение современного оружия, и еще большие средства выделяются для тех же целей. Это оружие предназначено не для обороны, как предполагалось, поскольку, судя по прошлому опыту, киприоты-турки слишком хорошо знакомы с намерениями киприотов-греков. Если, помимо желания, эта подготовка приведет к нежелательным последствиям, на всех тех, кто помогал киприотам-грекам наращивать их военную мощь, ляжет тяжелая ответственность.

(Г-н Корай)

Сейчас я хотел бы коротко повторить о позиции Турецкой Республики Северного Кипра относительно резолюции, которая только что принята Советом Безопасности. Как и предыдущие резолюции Совета по этому вопросу, мое правительство полностью отвергает эту резолюцию как основу для продления мандата ВСООНК по тем же самым известным и основополагающим причинам. Эти причины хорошо документированы и, следовательно, нет необходимости повторять их вновь. Даже лишь ссылка в этой резолюции на администрацию киприотов-греков как "правительства Кипра" делает ее полностью неприемлемой для стороны киприотов-турок. Образование, которое нарушает самые основные принципы прав человека и свободы, насильственно и незаконно занимает место правительства в полном пренебрежении к конституционным положениям и подвергает народ киприотов-турок невыразимым страданиям и жестокому обращению, можно охарактеризовать лишь как "деспотический", "узурпаторский" и "марионеточный" режим.

Несмотря на наше неизменное и полное непризнание нынешней резолюции по причинам, указанным выше, правительство Турецкой Республики Северного Кипра тем не менее благоприятно относится к присутствию ВСООНК на территории Турецкой Республики Северного Кипра на том же самом основании, о котором говорилось в июне 1987 года. Таким образом, наша позиция по-прежнему состоит в том, что принципы, масштабы, условия и процедуры сотрудничества между властями Турецкой Республики Северного Кипра и ВСООНК будут основываться лишь на решениях, принимаемых исключительно правительством Турецкой Республики Северного Кипра.

Прежде чем закончить, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь заявить о поддержке моим правительством миссии добрых услуг Генерального секретаря и подтвердить нашу приверженность "Проекту рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года, который все еще является предметом рассмотрения, как заверил сторону киприотов-турок Генеральный секретарь в ходе наших недавних встреч, состоявшихся в Нью-Йорке. Мы считаем, что он является лучшими рамками для окончательного урегулирования на основе переговоров этого вопроса и, являясь таковыми, должен по-прежнему разрабатываться как неделимое целое.

Я хотел бы также передать нашу глубокую признательность всему военному персоналу нынешнего шведского контингента ВСООНК за его неустанные усилия, прилагаемые в контексте миссии по поддержанию мира на Кипре с 1964 года, и за ту компетентность, с которой он выполняет свою задачу.

Мы передаем наши сердечные поздравления г-ну Оскару Камильону в связи с его недавним назначением Специальным представителем Генерального секретаря на Кипре. Мы хотели бы пожелать ему всяческих успехов в его новых важных начинаниях и заверить его в нашем полном сотрудничестве в его усилиях в этом качестве.

Наконец, я хотел бы передать нашу глубокую благодарность и признательность г-ну Джеймсу Хольгеру, который в течение долгого времени его неоценимой службы на Кипре выполняет свои обязанности самым ответственным и беспристрастным образом и благодаря этому заслужил всеобщее уважение. Мы желаем ему всяческих успехов в будущем.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (говорит по-английски): Я благодарю Вас и других членов Совета Безопасности за возможность вновь принять участие в обсуждении положения на Кипре. Я хотел бы выразить Вам мои теплые поздравления в связи с занятием Вами поста Председателя Совета в декабре, месяце, когда мы явились свидетелями имевшего место в Вашингтоне исторического события огромного значения для мира и безопасности во всем мире. Позвольте мне также добавить, что, передавая Вам мои наилучшие пожелания успеха, я в огромной степени имею в виду добрососедские отношения наших двух стран и расширение сотрудничества в нескольких областях между Турцией и Советским Союзом. Я уверен, что Совет Безопасности воспользуется Вашей мудростью и опытом в рассмотрении сложных международных проблем.

Я в равной степени хотел бы отдать дань уважения послу Кикюти, Япония, который с огромным мастерством и приверженностью руководил работой в ноябре.

Вначале я хотел бы кратко остановиться на резолюции, которую только что принял Совет. У нас есть принципиальные возражения против ряда содержащихся в ней элементов, и поэтому мы не можем согласиться с продлением мандата ВСООНК на этой основе. Г-н Корай только что объяснил позицию его правительства в отношении условий присутствия ВСООНК в Турецкой Республике Северного Кипра. Эта позиция пользуется нашей поддержкой.

Мы по-прежнему полностью поддерживаем миссию добрых услуг Генерального секретаря и хотели бы выразить нашу признательность за его неустанные усилия в поисках урегулирования на основе переговоров между двумя сторонами на Кипре. Мы верим в его мудрость и приверженность справедливому решению и уважаем его глубокое знание политических реальностей, лежащих в основе кипрской проблемы.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Я не буду подробно обсуждать существо кипрского вопроса. Нам всем удалось избежать бурного обсуждения этого вопроса на Генеральной Ассамблее, и было бы несправедливо использовать это заседание вместо форума Генеральной Ассамблеи. Тем не менее, я хотел бы напомнить членам Совета о нашей позиции в отношении этого урегулирования.

Существо вопроса определено Генеральным секретарем в его ежегодном докладе Генеральной Ассамблее, где он заявляет, что:

"На карту поставлена сама цель создания федеративной республики Кипр, неприсоединившегося государства, обладающего суверенитетом, независимостью и территориальной целостностью, как это предусмотрено в соглашениях высокого уровня 1977 и 1979 годов". (A/42/1, стр. 7)

Эта цель может быть достигнута только посредством урегулирования с помощью переговоров между двумя народами на Кипре, а до тех пор Республика Кипр не может представляться только одной стороной. Установление администрации киприотов-греков в качестве опекуна Республики Кипр, а также ее презумпции и иллюзия того, что она выступает и от имени киприотов-турок, являются таким образом препятствием на пути мирного урегулирования.

Генеральный секретарь и его сотрудники работали в течение более чем двух лет для того, чтобы привести стороны за стол переговоров в рамках, основанных на точках соприкосновения между ними. Результатом этих усилий стал проект рамочного соглашения, содержащийся в предложениях от 29 марта 1986 года. Киприоты-турки приняли этот документ именно из-за своей приверженности политическому партнерству в федеративном государстве. Киприоты-греки этого не сделали. Это именно то, что мы имеем на данный момент в том, что касается переговоров, и никакая риторика не может затуманить этого факта. Выбор, который сегодня стоит перед Кипром, — это создание федерации или продолжающееся существование на острове двух республик. Киприоты-турки сделали свой выбор, приняв предложение Генерального секретаря. Они терпеливо ждут, какой выбор сделают киприоты-греки.

Все мы, конечно, знаем, что целью нынешней администрации киприотов-греков под руководством г-на Киприану является как минимум отказ от предложений Генерального секретаря. Для достижения этой цели она пытается разделить вопросы и проводит активную закулисную деятельность для созыва международной конференции, которая обсуждала бы только вопросы повестки дня, выбранной этой администрацией по собственному усмотрению. Она потребовала обсуждения кипрского вопроса в Генеральной Ассамблее.

Основной идеей, кроющейся за этой попыткой, было распространение концепции международной конференции по Кипру. Однако прения не состоялись из-за в основном негативной реакции, которую вызвали требования киприотов-греков. Это свидетельствует о том, что большинство членов Организации Объединенных Наций не хотят препятствовать миссии добрых услуг Генерального секретаря. Наоборот, налично крепкая поддержка этой миссии. Если из этого факта необходимо сделать единственный вывод, то он будет заключаться в подтверждении предыдущего вывода Генерального секретаря о том, что идея международной конференции по Кипру не пользуется достаточной поддержкой. Всем известно, что то, чего не хватает в случае с Кипром,

(Г-н Туркмен, Турция)

не является ни механизмом переговоров, ни всеобъемлющими рамками таких переговоров. А необходима определенная ориентация на переговоры и взаимоприемлемое политическое решение. Возможно, опыт последних нескольких месяцев заставит киприотско-греческую сторону принять наконец проект рамочного соглашения, предложенный Генеральным секретарем 29 марта 1986 года. Возможно, им будет трудно в горячке предвыборной кампании, проводящейся сейчас в Южном Кипре, предпринять значительные шаги, однако мы надеемся, что Генеральный секретарь найдет возможным настоятельно призвать киприотско-греческую сторону после этих выборов, особенно если они принесут результаты, говорящие в пользу сдержанности и реализма, согласиться на ведение переговоров с киприотско-турецкой стороной на основе предложенного им проекта.

Хотя обращение киприотов-греков за помощью Генеральной Ассамблеи не получило ответа, мы видим, как продолжается различная пропагандистская деятельность, предварительно распланированная так, чтобы она совпала с общими прениями. Я хотел бы только сказать, что вся эта деятельность столь же многословна, сколь и контрпродуктивна. Она служит лишь углублению недоверия между двумя сторонами.

Я хотел бы более четко обрисовать некоторые претензии киприотов-греков. Например, чем оправдывается их протест против присутствия турецких войск на севере Кипра? Совершенно ясно, что турецким силам невозможно приписать агрессивные намерения, когда за последние 13 лет на Кипре не произошло ни одного столкновения. Всем прекрасно известно, что единственной причиной продолжения этого присутствия является обеспечение, при отсутствии всеобъемлющего урегулирования, безопасности киприотско-турецкого народа.

Турецкая сторона никогда в прошлом не имела и не имеет сейчас никаких намерений затеять наращивание вооруженных сил на острове. В последнем докладе Генерального секретаря Совету Безопасности последовательность событий, касающихся наращивания вооруженных сил на острове, была переиначена таким образом, который вызывает беспокойство и сожаление. Генеральный секретарь сам ровно пять лет назад, в декабре 1982 года, докладывал, что в то время наблюдались увеличение и модернизация вооружения киприотско-греческой национальной гвардии. В том же докладе Генеральный секретарь заявлял, что "на севере Кипра не было обнаружено явного наращивания вооруженных сил". (S/15502, пункт 22) Последний доклад

(Г-н Тюркмен, Турция)

теперь удивительнейшим образом рисует киприотско-греческое наращивание вооруженных сил, которое продолжалось в течение пяти лет, как результат турецкого наращивания вооруженных сил. Заинтересованность Секретариата в том, чтобы снизить уровень баланса между двумя сторонами, не должен приводить к таким крайностям, которые отвергают логику и неправильно представляют фактическое положение дел.

Численность турецких вооруженных сил действительно время от времени колебалась. Известно, что Турция множество раз выводила с острова как личный состав, так и военное снаряжение. Очевидно, что численность и состав этих сил должны были находиться в соответствии с военной угрозой, исходящей с юга против Турецкой Республики Северного Кипра. Почти ежедневно мы читаем в киприотско-греческой прессе, что военные возможности на юге постоянно и значительно расширяются в связи с покупками усовершенствованных систем вооружений, что на военные нужды расходуются все больше финансовых ресурсов. Об этой деятельности все время умалчивалось, однако теперь о ней громогласно заявляют. С нашей точки зрения, это большая ошибка. Военное наращивание на юге Кипра, в сочетании с паранойей и безответственностью киприотско-греческих лидеров, может привести к очень опасной ситуации. В самом деле, во время общих прений г-н Киприану заявил:

"... И не следует заблуждаться в отношении того, что в течение некоторого времени не было кровопролития". (A/42/PV.32, стр. 13-15)

Вероятно, это было жутким раздражением против мира и спокойствия. Те страны, которые, несмотря на осознание возникающих опасностей, упрямо продолжают продавать оружие киприотско-греческой стороне, совершают, с нашей точки зрения, серьезную ошибку и берут на себя тяжелую ответственность. Создается впечатление, что они забывают о том, что наращивание вооруженных сил на юге не только поощряет киприотско-греческую политику конфронтации, но также и невероятным образом усложняет урегулирование аспектов безопасности путем переговоров.

Именно в этих условиях киприотско-греческая сторона настаивает на выводе турецких войск даже до того, как будет достигнуто урегулирование. Мы можем только предположить, что они бросят сочинять эту сказку. С 1975 года все переговоры между киприотами-турками и киприотами-греками ведутся на основе очень четкого понимания,

(Г-н Тюркмен, Турция)

что вывод некиприотских сил может рассматриваться только в рамках всеобъемлющего урегулирования. Вывод турецких войск до всеобъемлющего урегулирования или при его отсутствии означал бы одностороннее решение киприотами-греками. Киприотско-греческая сторона не должна заблуждаться. Единственным событием, которое позволит вывести некиприотские силы на Кипре, является урегулирование путем переговоров.

При обдумывании положения, преобладающего на Кипре, необходимо помнить, что на двух других островах, столь же подверженных межобщинным конфликтам, вооруженные силы со стороны являются единственным препятствием на пути кровавых межобщинных столкновений. Мы можем задать себе вопрос, какова была бы ситуация в Северной Ирландии, если бы вдруг были выведены 9 или 10 тысяч британских солдат? Какова была бы ситуация в Шри-Ланке, если бы срочно были отозваны 15 или 20 тысяч индийских солдат? Основываясь на своем горьком опыте, киприоты-турки слишком хорошо знают, какова будет их судьба, если турецкие войска будут выведены до того, как на основе переговоров будет достигнуто урегулирование. Они будут задыхаться в горячих объятиях нынешнего киприотско-греческого руководства, чья страстная любовь к ним была столь исключительно ясно выражена, даже сегодня послем Мухутасом.

Кипр – не единственный пример страны, разделенной на части. Есть и другие примеры того, как религиозные или идеологические различия приводили к расколу даже однородных наций. На Кипре же, помимо того, что существуют религиозные и культурные различия, две общины принадлежат к двум разным нациям. Недоверие между ними еще сильнее, чем в других подобных ситуациях. Поэтому тем более замечательно, что киприоты-турки, несмотря на испытания, через которые они прошли из-за того, что они находятся в значительном численном меньшинстве, все еще желают вновь объединиться с киприотами-греками в федеративном государстве при условии того, что новая договоренность будет обеспечивать равное партнерство и эффективную безопасность. Ни у кого не должно вызывать удивления, что они просят гарантий своей безопасности и решительно отвергают замыслы, направленные на то, чтобы лишить их защиты турецких вооруженных сил раньше, чем будет достигнуто урегулирование.

Так называемый вопрос о переселенцах – это совершенно искусственный вопрос, в основе которого лежат нелепые преувеличения. Это прекрасный пример навязчивого стремления киприотов-греков разговаривать с киприотами-турками с позиции численного превосходства.

Посол Мущутас, который сегодня превзошел даже самого себя в искусстве оскорбительной риторики и в несдержанности высказываний, подробно остановился на этом вопросе. Разрешите мне напомнить ему, что киприоты-греки уже много лет как забыли о существовании этого вопроса. Они не поднимали этот вопрос на протяжении двух лет, в течение которых шел диалог с участием Генерального секретаря, который 29 марта 1986 года привел к выработке проекта соглашения. С тех пор не произошло ничего такого, что могло бы усилить обеспокоенность киприотов-греков. Поэтому эти суждения по поводу так называемых переселенцев носят чисто искусственный характер.

Но есть один момент, который не следует забывать. Население Турции составляет примерно 55 миллионов человек. Если бы турецкая сторона действительно хотела бы изменить демографическую структуру Кипра, она могла бы это сделать уже давно. Статистика, касающаяся населения северного и южного Кипра, со всей определенностью свидетельствует о том, что турецкая сторона не проводит такую политику. Действительно, нам такая политика не нужна, поскольку политический подход турецкой стороны к проблеме Кипра никогда не основывался на соображениях количественного характера, он всегда опирался на концепцию политического равенства двух сторон, независимо от численного соотношения между группами населения.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Киприотам-грекам хорошо известно, что на протяжении последних лет иммиграция в северный Кипр оставалась на численно незначительном уровне. Тот факт, что соотношение между кипрско-греческим населением и кипрско-турецким населением на протяжении всех этих лет оставалось неизменным, свидетельствует о лживости кипрско-греческой пропаганды.

Завершая свои замечания по этому вопросу, я хотел бы подчеркнуть, что для приема Турецкой Республикой Северного Кипра иммигрантов или рабочей силы из-за рубежа нет никаких иных ограничений, кроме тех законов и постановлений, которые были приняты по этому вопросу в самой Республике. До достижения урегулирования, которое обеспечит общий суверенитет над территорией страны, турецкая часть острова будет столь же суверенной, как и греческая сторона.

Мы были удивлены, когда мы увидели, что в докладе Генерального секретаря "сохраняющаяся проблема Вароши" упоминается в качестве одного из двух факторов, обусловивших сохранение напряженности между двумя сторонами. То, что названо "сохраняющейся проблемой" представляет собой временное использование двух гостиниц для размещения студентов из восточно-средиземноморского университета, расположенного в Фамагусте. Это, мягко говоря, преувеличение, преследующее цель установить связь между студенческими общежитиями и напряженностью на Кипре.

Мы также узнали из этого доклада, что г-н Киприану однажды попросил содействия Генерального секретаря в том, чтобы поставить Варошу под управление Организации Объединенных Наций. Странно слышать, что с подобной просьбой обращаются к Генеральному секретарю, поскольку в предложении самого Генерального секретаря от 29 марта 1986 года Вароша рассматривается в контексте договоренности о территориальном делении страны в целях создания федерации на основе двух зон. И это, конечно, не изобретение Генерального секретаря. С момента внесения всеобъемлющих кипрско-турецких предложений от 5 августа 1981 года, которые были представлены и обсуждены в ходе межобщинных переговоров, вопрос о Вароше стал рассматриваться и по сей день рассматривается как составляющая часть всеобъемлющего, комплексного урегулирования на Кипре. До 1981 года кипрско-турецкая сторона неоднократно выходила с конструктивными предложениями по вопросу об изменении состава населения Вароши, которое предлагалось осуществить под эгидой Организации Объединенных Наций. Все эти предложения были отвергнуты

кипрско-греческой стороной и превратились в неиспользованные возможности. После 1981 года вопрос о Вароше постоянно рассматривался в качестве части единого целого. В соответствии с последней инициативой Генерального секретаря, осуществление которой было начато в 1984 году и которая 29 марта 1986 года привела к выработке проекта рамочного соглашения, вопрос о Вароше неизменно рассматривался как составная часть комплексного решения. Как удачно подчеркнул в своем письме Генеральному секретарю от 22 октября 1987 года президент Денкташ:

"Как и все другие вопросы, вопрос о Вароше также является существенной и неотъемлемой частью всеобъемлющего пакетного решения, и его невозможно отделить от остальных вопросов".

Я хотел бы поприветствовать назначение г-на Оскара Камильона Специальным представителем Генерального секретаря на Кипре и пожелать ему успехов на этом несомненно трудном поприще. Мы уверены в том, что как весьма видный дипломат, он будет пользоваться доверием обеих сторон и что его деятельность будет способствовать поискам решения проблемы Кипра путем переговоров. Я также пользуюсь этой возможностью для того, чтобы воздать должное бывшему Специальному представителю, послу Уго Гобби, также аргентинскому дипломату, за его услуги. После его отставки на посту исполняющего обязанности Специального представителя отлично потрудились г-н Джеймс Холгер. Поскольку он собирается покинуть службу в Организации Объединенных Наций в связи с уходом на пенсию, мы хотим передать ему свою благодарность и наилучшие пожелания.

Я прошу у членов Совета прощения, но я хотел бы вкратце ответить двум ораторам, выступавшим до меня.

В первую очередь, я отвечаю Постоянному представителю Греции. Я должен сказать, что его заявление вызвало у меня недоумение. Он цитировал решение одного из судов в Афинах. В ходе последнего заседания Совета Безопасности по этому вопросу я ссылался на это решение, но я приводил цитату из другого пункта. Посол Зепос не сказал ничего по поводу того, присутствовал ли в решении такой пункт или нет.

Посол Зепос признает, что посягательство на независимость и суверенитет Кипра со стороны Греции имело место, но он говорит, что этот изменнический акт был совершен диктаторским правительством, которое в то время находилось в Греции у

(Г-н Тюркмен, Турция)

власти. Он правильно рассматривает этот акт как измену. Но для нас и для кипрских турок тот факт, что Греция в то время находилась под диктаторским правлением, не имеет значения. А имеет значение, что подготовленная Грецией акция была направлена против независимости Кипра, которая обеспечивалась Договором о гарантиях и ставила под угрозу дальнейшее существование кипрско-турецкого населения. Вот почему Турции пришлось вмешаться. А тем временем потрясение, вызванное выступлением Турции против совершенного диктатурой предательского акта, позволило Греции вернуться к демократической системе правления. Ну что ж, тем лучше. —

Г-н Мушутас задал мне много вопросов и сказал, что он хочет получить от меня ответы на эти вопросы. Это мне напомнило нечто такое, что было сказано совсем недавно, и я хочу повторить эти слова: "Он не прокурор, а я не обвиняемый".

Среди прочего, Посол Мушутас сказал, что киприоты-турки теряют свое лицо, что турецкая община является узницей турецких войск. Он хочет нас убедить в том, что и президент Денкташ — это тоже чуть ли не переселенец. Он вновь цитировал некоего кипрско-турецкого политического деятеля, который, похоже, поставляет ему материал к каждому заседанию Совета Безопасности. Я уверен, что на следующих парламентских выборах в Северном Кипре его популярность значительно возрастет. Но есть одно обстоятельство, о котором Посол Мушутас забывает сказать: если этот турецкий политик может так свободно излагать свои взгляды и, тем не менее, оставаться членом парламента и пользоваться парламентской неприкосновенностью, то это значит, что все киприоты-турки свободны и могут говорить то, что они думают. Почему же тогда подавляющее большинство по-прежнему поддерживает президента Денкташа?

(Г-н Тюркмен, Турция)

Посол Муншутас также говорил о том, что администрация киприотов-греков обращалась в Европейский совет. Но он упустил тот факт, что доклад Европейской комиссии по правам человека не был одобрен советом министров Европейского совета. Совет министров считал более целесообразным призвать обе стороны на острове проводить серьезные переговоры с целью достижения взаимоприемлемого урегулирования. Совет министров также решил поместить в соответствующее досье объемистый меморандум г-на Денкташа о нарушении прав человека в отношении киприотов-турок.

И наконец, я хотел бы кратко коснуться вопроса о пропавших лицах. Г-н Корай затронул этот вопрос, но я хотел бы добавить несколько слов. Как было указано г-ном Кораем, вопрос о пропавших лицах интересует не только киприотов-греков, вопрос о пропавших без вести киприотах-турках относится еще к 1963 году, когда ни в чем не повинные гражданские лица были либо похищены, либо арестованы в основном полицией киприотов-греков. То же самое повторилось и в 1974 году в ряде деревень, населенных киприотами-турками, которые были захвачены киприотами-греками.

Вопрос о пропавших лицах был поднят киприотами-греками во время переворота, совершенного на Кипре Грецией 15 июля 1974 года, который привел к ожесточенным столкновениям между греками на острове. Есть много свидетельств о серьезном характере этих столкновений, особенно из источников киприотов-греков, например, Петер Лоизис, писатель - киприот-грек, называет переворот гражданской войной между греками на Кипре, за которой последовали бы многомесячные пытки и казни, если бы им не положило конец вмешательство Турции. Конечно, Турция осуществляла вмешательство на Кипре не для того, чтобы положить конец гражданской войне между греками. Предметом вмешательства Турции был энтозис, который был целью переворота, а также предотвращение того, чтобы киприоты-турки не стали роковыми жертвами межгреческой войны. Тот же писатель - киприот-грек живо передает отношение киприотов-греков, участников переворота, к их соседям и согражданам - киприотам-туркам в эти дни. Он, например, рассказывает о киприоте-греке по имени Хаджис, яром стороннике террористической организации ЭОКА-В, который хвастался тем, что убил турецкого пастуха, - и я цитирую - "с такой же гордостью, с какой английский школьник рассказывал бы о том, как он забил гол в матче на чужом поле". Этот боец организации ЭОКА-В присоединяется к нападению на турецкую деревню Газиверан 20 июля 1974 года - вне района боевых действий Кирения, как отмечает автор. И когда деревня сдалась, вот что он делает по его собственным словам:

(Г-н Тюркмен, Турция)

"Я ворвался в дом. Там было шесть или семь человек и ребенок. Я разрядил в них свой автомат, застрелив их всех семерых. Потом я заметил ребенка. В чем его вина, спросите Вы. Он был турок".

Подобные зверства были совершены в той же турецкой деревне, когда во время беспорядочной стрельбы в школьном комплексе, где собрались женщины, было убито шестеро из них. Позже тот же киприот-грек, находясь в Лимассоле, узнает, что его деревню захватили турки. В ответ он немедленно идет и убивает пожилую турчанку и говорит писателю: "Я убил бы еще одного их ходжу, а также турецкого мусульманского священника, если бы тип из ООН меня не остановил".

Автор делает вывод о том, что

"Хаджис и то, что он совершил, было исключением, но даже один Хаджис в каждой деревне принес бы много вреда отношениям между турками и греками".

Я могу лишь добавить, что боевики – киприоты-греки и киприоты-греки, которые потворствовали им, нанесли Кипру непоправимый ущерб. Так появились на острове многие вопросы, включая вопрос о пропавших лицах.

Соглашение, заключенное между двумя сторонами о создании комитета по вопросу о пропавших лицах, по-прежнему является единственной прочной основой для разрешения этой гуманитарной проблемы. Согласие обеих сторон – это единственный процедурный принцип, в соответствии с которым комитет может работать, а его согласованный круг ведения является единственным эффективным механизмом, который позволяет обеим сторонам решать эти проблемы с исключительно гуманитарной точки зрения.

Поэтому должны быть приняты специальные меры, с тем чтобы никоим образом не предвосхищать суть соглашения, достигнутого между двумя сторонами и воздерживаться от политического подхода к этому гуманитарному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Турции за его выступление и любезные слова, сказанные в мой адрес.

В моем списке нет больше ораторов, но я вижу, что представитель Кипра хотел бы получить слово в порядке осуществления права на ответ. Но прежде чем я предоставлю слово представителю Кипра, я хочу напомнить присутствующим здесь, что у нас есть договоренность сегодня провести еще одно заседание Совета Безопасности, которое будет посвящено положению на оккупированных арабских территориях, и я вижу в этом зале многих представителей, которые пришли на наше второе заседание. Поэтому я

(Председатель)

надеюсь, что те, кто будет выступать сегодня на этом заседании в порядке осуществления права на ответ, с уважением отнесутся к интересам других делегатов и будут достаточно краткими.

А теперь я предоставляю слово представителю Кипра.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте мне сказать, что я лично не рассматриваю представителя Турции как обвиняемого, но совершенно определенно – его правительство не только обвиняется, но и было осуждено на всех форумах и во всех органах этой Организации и самим Советом Безопасности.

Я прекрасно понимаю обстоятельства, при которых сюда был приглашен г-н Корай, который представил информацию в отчаянной попытке снять с Анкары обвинения в преступлениях против Кипра. По этой причине я не отношу свои замечания на его счет.

Я могу лишь сказать, что он стал мастером маскировки, он выступает здесь как лицо, представляющее информацию Совету, согласно правилу 39 правил процедуры. И он имеет на это право. Однако в силу какого-то превращения, как только ему предоставляют слово, он возводит себя или, если выразиться более точно, он низводит себя в глашатаи так называемого образования. И что еще хуже – он ставит под сомнение юридический и политический статус государств – членов Организации Объединенных Наций. Я должен признать, что это требует смелости, и я оставляю на усмотрение членов Совета судить о ее степени.

Посол Туркмен заявил, что наши обращения наталкивались на негативную реакцию. Я хотел бы напомнить послу Туркмену, что именно в этом году Турция была осуждена Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека и Подкомиссией по предотвращению дискриминации и защите меньшинств. В октябре этого года на совещании на высшем уровне стран – членов Содружества в Ванкувере, Канада, самым решительным образом Турция была осуждена. А 9 октября этого года на встрече на уровне министров стран – членов движения неприсоединения, состоявшейся здесь, в Нью-Йорке, было принято заявление, которое является сокрушительным для Турции.

Почему же мы тогда слышим такие хвастливые заявления со стороны Турции? Только забыв об этих событиях, можно делать заявления, подобные тому, которое мы слышали от турецкой стороны.

(Г-н Мущутас, Кипр)

Посол Туркмен заявил, что поселенцев нет. Они пытаются отрицать неотрицаемое: прибытие 65 000 поселенцев. Мы выдвинули предложение о создании комитета независимых юридических экспертов для расследования этого вопроса. Им остается только согласиться с этим предложением. Что касается нас, мы готовы согласиться с весьма красноречивым заявлением г-на Озгюра, лидера киприотов-турок, адресованным г-ну Гюрлеру, псевдоминистру незаконного образования, когда последний пытается представить поселенцев в качестве возвращающихся киприотов.

(Г-н Мушутас, Кипр)

"Г-н Гурлер, - сердито спросил г-н Озгур, - Вы считаете, что мы пришли с Луны? Вы говорили, что они прибыли ..., а теперь Вы говорите, что они вернулись обратно, и так далее ... Пытаетесь ли Вы нас также обмануть, говоря то, что Вы говорите иностранцам? Будьте немножко серьезней, г-н Гурлер".

("Халкин Сеси", 31 ноября 1979 года)

Я серьезно отношусь к угрозе, высказанной представителем Анкары. Я представляю, что это означает, что это будет использовано против г-на Озгура.

Турецкая сторона много говорит о своем согласии с документом от 29 марта 1986 года, документом, в котором излагаются некоторые предложения и идеи Генерального секретаря, как он описывает их. Однако она полностью игнорирует и даже не упоминает, что она отвергла самое последнее - я подчеркиваю это - предложение Генерального секретаря от января 1987 года о проведении параллельных переговоров, в то время как наша сторона согласилась с ним.

Турецкая сторона очень удобно для себя забывает упомянуть о том, что она отвергла документ от апреля 1986 года - она сконцентрировалась на документе 1985 года - Генерального секретаря, в котором предусматривается общее решение кипрской проблемы. Но более важно то, что она систематически отвергает обязательные резолюции Организации Объединенных Наций, на которых основывается миссия доброй воли Генерального секретаря.

Вам, г-н Председатель, хорошо известны усилия Генерального секретаря провести на высоком уровне встречу в 1983 году и известно о том, как турецкая сторона обманно объявила, вместо того чтобы дать обещанный положительный ответ, о попытке одностороннего провозглашения независимости.

Сам Генеральный секретарь так описывает наш ответ - и я говорю об этом совершенно официально:

"Как заявила кипрско-греческая сторона, прежде чем она выскажет свои мнения относительно содержания данного документа, необходимо сначала достигнуть договоренности по вопросам, которые, по ее мнению, являются основными вопросами кипрской проблемы". (S/18880, пункт 65)

Генеральный секретарь также заявил:

"Я, как лицо, на которое была возложена миссия добрых услуг, должен высказывать соображения и предложения, способные помочь обеим сторонам найти решение, и что при этом я не могу ничего навязывать ни одной из них. Прогресса

(Г-н Мушутас, Кипр)

можно достичь лишь в том случае, когда обе стороны придут к согласию. Из этого следует, что, пока Совет Безопасности сохраняет действие моего мандата, я не могу допустить "замораживания" своей миссии добрых услуг ввиду того, что одна сторона считает то или иное предложение неприемлемым, или же ввиду того, что другая сторона, приняв какое-либо предложение, настаивает на невозможности продолжения мною своих усилий до тех пор, пока другая сторона не поступит таким же образом". (S/18491, пункт 54)

Представитель Турции сказал, что турецкие войска находятся на Кипре для того, чтобы защитить общину киприотов-турок. Некоторые выдающиеся деятели в его стране с этим не согласны. Г-н Гунес, тогдашний министр иностранных дел Турции, в 1980 году, касаясь подлинных причин вторжения, заявил:

"Кипр ... так же ценен, как и правая рука, для страны, которая думает о своей безопасности или о своих экспансионистских целях ... Многие государства в определенной степени, когда это отвечает их интересам, хотят изобразить кипрскую проблему только как наше стремление защитить общину турок на острове" -

я подчеркиваю эти слова -

"в то время как действительная проблема состоит в безопасности 45 миллионов турок на их родине ...".

Их беспокоит армия маленького Кипра.

Г-н Озал, премьер-министр Турции, заявил в 1983 году:

"Кипр - это остров, который врезается в середину Турции, как кинжал. Он исключительно важен с точки зрения нашей безопасности".

Покойный г-н Гало Плаза, посредник Организации Объединенных Наций, писал следующее в своем докладе от 26 марта 1965 года в отношении позиции Турции:

"По сути дела, предполагалось, что разделительная линия" - он имел в виду турецкую сторону -

"будет проходить от деревни Ялия на северо-западном берегу через города Никосию в центре и Фамагусту на востоке".

Девять лет спустя - не такое уж странное совпадение - турецкие войска вторглись на Кипр, оккупировали именно этот регион, и это является неоспоримым доказательством того, что турецкие военные действия были запланированы еще задолго до 1974 года.

(Г-н Мушутас, Кипр)

Причины вторжения на Кипр являются экспансионистскими – это просто и ясно, и миф и утверждения о том, что они защищают общину турок-киприотов, не помогут.

Как и во всех других странах мира, население Кипра состоит из различных этнических групп – греков, турок, армян, маронитов – все они образуют часть, ценную часть – если посол Тюркмен позволит мне повторить некоторые мои чувства в отношении общины киприотов-турок – одной неделимой страны. Разделение нашего народа – географическое, политическое, экономическое и социальное – является искусственным. Когда посол Тюркмен говорил о перегруппировке, он хотел сказать "искоренение".

Что касается обычных утверждений, используемых Турцией для оправдания агрессии, утверждений о том, что община киприотов-турок подвергается преследованию, то я должен признать, что были стычки между общинами. Да, были жертвы и среди киприотов-турок и среди киприотов-греков. Но абсурдно говорить о том, что осуществлялась дискриминация против общины киприотов-турок, которые, составляя только 18 процентов всего населения, занимают 30 процентов постов на государственной службе, 40 процентов постов в полиции и в армии, а вице-президент киприотов-турок обладает правом вето в вопросах внешней политики, обороны и в экономических вопросах. Если и была дискриминация, то она была направлена против большинства. Но большинство также имеет свои права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые хотят выступить в осуществление своего права на ответ.

Г-н ЗЕПОС (Греция) (говорит по-английски): С Вашего разрешения, г-н Председатель, я распространил текст решения апелляционного суда в Афинах, о котором я говорил в своем выступлении. Каждый член Совета Безопасности может убедиться, что там нет абзаца, который процитировал посол Тюркмен в июне. Я с сожалением повторяю, что его информация ложная. Чтение текста доказывает, что приведенная им в июне цитата неправильна.

Я хотел бы высказать сожаление, что посол Тюркмен, который очевидно хорошо знаком с современной историей, стремится толковать некоторые события по-своему. Он цитирует историческое положение о греческой государственности – энотизисе, политике, проводившейся в то время, когда самоопределение было целью греческой нации. Это относится к середине 50-х годов.

(Г-н Зепос, Греция)

Греция всегда защищала независимость, единство и территориальную целостность Кипра против любой агрессии. Такова была судьба этого небольшого острова, который наш коллега г-н Тюркмен даже не называет его полным названием.

Я могу только выразить сожаление, что в своем выступлении посол Тюркмен заявил о глубоком стремлении своего правительства к разделу, когда он упоминал expressis verbis о суверенной части, заявляя, что впредь до урегулирования турецкая часть острова является такой же суверенной, как и греческая часть, и ссылаясь на концепцию политического равенства двух сторон независимо от пропорции населения. Ясно - и я с сожалением отмечаю это, - что для его страны принцип самоопределения является второстепенным, и он настойчиво напоминает нам о подлинном намерении его правительства, а намерением этим является раздел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Турции попросил слова в осуществление права на ответ. Я предоставляю ему слово.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (говорит по-английски): Я вижу в зале Совета представителей многих арабских государств; я не смею думать, что они пришли послушать меня, поэтому я буду краток.

Я хотел бы ответить послу Зепосу. Да, я говорил о равном суверенитете двух частей Кипра, Севера и Юга, но я проявлял осторожность в использовании выражений и сказал – до такого урегулирования, когда будут достигнуты партнерство и разделение суверенитета. Турецкая политика никогда не была политикой раздела и этого не будет и в будущем.

Я не собираюсь отвечать послу Мушутасу, поскольку он выступил с очень длинным заявлением, но я хотел бы развеять одну из его обеспокоенностей: с г-ом Озгюром ничего не случится. Я могу заверить посла Мушутаса, что на следующем заседании Совета Безопасности по этому вопросу он сможет вновь его процитировать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, мы завершили обсуждение вопроса о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

Поскольку Советом была достигнута договоренность о проведении следующего заседания по вопросу о положении на оккупированных арабских территориях сразу по окончании этого заседания, я прошу членов Совета оставаться в зале Совета.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.